



Подъем в четыре утра;
многокилометровый переход
с двадцатью килограммами
аппаратуры; грязь, пыль,
проливной дождь сменяется
солнцепеком; несколько часов
неподвижного ожидания... Ради
чего? Ради нескольких снимков,
а то и единственного удачного?
У Андрея Гудкова – биолога,
журналиста, профессионального
фотографа-анималиста – на этот
счет нет никаких сомнений

Магия риска ▶



«Всегда хотелось сочетать три вещи: фотографию, путешествия и журналистику, — пишет Андрей в одной из своих статей. — В этом есть какая-то своя магия, таинство. Здесь все: искусство и грязная работа, пот и глянec журнальных страниц, восторг от увиденного и нудные месяцы организации экспедиций, запахи костров и вечерней саванны, бесконечные гонки за кадром по бесконечной дороге. Это всегда новые лица и новые впечатления. Это, прежде всего, труд. Но если ты по-настоящему любишь свое дело, то тебе это все не в тягость».

— Чем же так привлекательна столь изнурительная работа?

— Просто я в душе бродяга. У меня семья, трое детей, но долго оставаться в городе не могу. Я понимаю, что нужен им всегда, и все же через себя не перепрыгнуешь. Кроме того, хочется уви-

деть и показать людям мир, где не успел похозяйничать человек. Хочется, чтобы дети не разучились отличать жирафа от бегемота. Вы только посмотрите, какие мультики им сейчас показывают! Там даже бабку от дедки не отличишь! А сколько людей имеют возможность, вообще, куда бы то ни было выезжать? Мизер! И я готов сделать все возможное, чтобы показать им то, что видел сам.

— На вашем счету уже множество выставок...

— И не только. Три года назад я начал работу над большим проектом «С природой один на один». Это выставки, альбом, куда включены 100 фотографий из 15 стран, из самых крутых национальных парков; бесплатные мастер-классы, которые дают возможность начинающим фотографам, простым людям, мальчикам, девочкам приобщиться к этому делу. Еще не все сделано, но, надеюсь, мне все же удастся полностью реализовать задуманное, причем не только в столице, но и в других городах России. И когда это случится, уверен, нам весь мир будет завидовать.

— Сколько же вам пришлось поехать, чтобы собрать такую коллекцию?!

— Трудно сказать. На сегодняшний день в год выезжаю минимум восемь или десять раз. Поездки в среднем длятся от недели до 20 дней, в зависимости от региона. За последние три месяца я был в Чили, Аргентине, Индонезии, Новой Гвинее, через три дня улетаю в Уганду, потом опять Новая Гвинея, Кения, снова Индонезия...

— Не скучно ездить в одни и те же места?

— Нисколько! Я могу десять раз приезжать в Кению, проходить по одному и тому же маршруту, и десять раз я буду радоваться как ребенок тому, что увидел. Наверное, моя психика так устроена, но

Я могу десять раз приезжать в Кению, проходить по одному и тому же маршруту, и десять раз я буду радоваться как ребенок тому, что увидел





Мы работаем на результат. А он зависит от того, насколько хорошо ты подготовлен. Нужно изучить регион, его географические, ландшафтные, климатические особенности – только тогда можно зайти в такие места, где, собственно, и происходит все самое интересное

все, что я вижу, для меня всегда, будто впервые. Я не сижу со скучным видом: ах, опять слон, ох, опять жираф. Нет, конечно. Все всегда по-разному происходит и это ужасно интересно.

– А дикая природа России вас меньше привлекает?

– Ну что вы, у нашей страны огромный потенциал: есть, куда поехать,

привезти людей, есть, что посмотреть, снимать, показать миру. Вот только у нас еще недостаточно хорошо развита соответствующая инфраструктура. Хотя первые мои экспедиции были именно по России – я в то время учился в Институте биологии моря.

– Тогда и родилась любовь к путешествиям?

– Не совсем. Все начиналось как-то само собой и постепенно. Мое поколение не было избаловано таким количеством информации, которое доступно сегодня. Я с увлечением смотрел передачи Юрия Александровича Сенкевича, потом был Жак Кусто с «Одиссеей», затем – Дэвид Аттенборо с его «Жизнью на Земле», следом пошли фильмы BBC,



Это чистые эмоции.
И у животных они
такие же, как и у нас

National Geographic... А еще мне на всю жизнь запомнилось, как в 1992 году мой друг из Канады привез подшивку журналов National Geographic за 20 лет — с 1972 по 1992 год. Это был лучший подарок из всех, что я получал на день рождения. Я зачитал их до дыр. Хотя понимал, конечно, что в эти далекие страны мне, скорее всего, никогда не добраться. Зато примерно в то же время начались мои поездки, связанные с написанием курсовых, а потом и диплома. Тогда я на Дальнем Востоке фотографировал животных, тюленей, птиц. Так все и пошло. Конечно, снимал я очень плохо, — в то время не было ни учебников, ни мастер-классов. Но были альбомы известных фотографов-анималистов: Стива Блума, Франса Лантинга, Ника Брандта — на их работах я и учился. А еще было желание снимать. И я снимал, и постепенно поднимался уровень мастерства, потом появилась хорошая аппаратура. Хотя, разумеется, все было очень долго и мучительно. Да и сейчас не могу сказать, что мне все мои работы нравятся.

— Когда вы поняли, что, наконец, начали получаться?

— По-настоящему, наверное, лишь когда сделал свою первую выставку, когда увидел, как люди реагируют на мои фотографии. Кто-то корчил рожи обезьянам, пытаясь их скопировать, кто-то засовывал голову в пасть льву, а кто-то просто фотографировался на фоне моих снимков. И тогда я понял, что это, пожалуй, и есть критерий успеха, — когда людям нравится.

— Судя по такой реакции, мир дикой природы нам куда ближе, чем кажется?

— Это чистые эмоции. И у животных они равно такие же, как и у нас. Естественно, что люди пытаются найти сходство.

— Вы думаете, животным свойственно переживать такие же чувства?

— А вы видели, скажем, слониху, которая потеряла детеныша?! У нее в





глазах написано, как сильно она переживает! И надо быть деревянным, чтобы это не увидеть. У брутальных мужиков слезы наворачиваются, когда они наблюдают такую картинку. А посмотрите на драку двух разъяренных львов, — это же шквал эмоций!

— Вряд ли подобные яркие сцены часто встречаются.

— Искусство, мастерство фотографа заключается в том, чтобы поймать моменты, которые не видят другие. Ну и, кроме того, ситуацию иногда можно смоделировать.

— То есть заставить животное что-то сделать? Вы считаете это этичным?

— Если не выходить за рамки естественного поведения животного, то почему нет? Вот представьте себе — приезжаете вы в Индонезию на остров Комодо поснимать варанов. И что вы видите? Лежат неподвижно большие ящерицы по два с половиной метра длиной —

час лежат, сутки лежат... Интересно? Не очень. Но если знать, что эта громадина легко встает на задние лапы, чтобы дотянуться, скажем, до гнезда, мы привяжем к ветке приманку и в итоге получим прекрасные кадры. А вот если мне покажут фотографию курящего варана, я ужаснусь. Я буду в шоке, если увижу, что, к примеру, лисицу тянут на леске, только чтобы создать в кадре динамику.

— Значит, к каждой поездке вы тщательно готовитесь?

— Разумеется, и это очень важно. С наскака снять природу, что-то увидеть интересное, наверное, можно, но шансов крайне мало. Мы не можем себе позволить работать, что называется, на «повезло». Мы работаем на результат. А он зависит от того, насколько хорошо ты подготовлен. Нужно изучить регион, его географические, ландшафтные, климатические особенности — только тогда можно зайти в такие места, где, соб-



ственно, и происходит все самое интересное. Кстати, часто для этого нужны еще и определенные разрешительные документы. Время фотографов-дикарей постепенно уходит. И если ты действительно хочешь увидеть нечто особенное, нужно приобрести официальное разрешение. Например, чтобы посмотреть горную горилю в Уганде, которых осталось всего порядка 600–700 в мире, надо заплатить за один час 750 долларов. А если ты попытаешься сделать это нелегально, тебя могут застрелить как браконьера. Есть масса нюансов и для съемки документальных фильмов.

— Вы уже и этот жанр освоили?

— Я работал с Сергеем Ястржембским и его съемочной группой. Последний раз их возил в Новую Гвинею. Они

снимали два племени папуасов — дани и асмагов.

— Организация таких поездок — это огромная ответственность. Не страшно ее взваливать на себя?

— Кто-то должен в этой жизни брать на себя ответственность. Если я заранее все продумал, изучил, если знаю, что мне нужны две лодки и 100 литров горючего, а мне зальют 85, я никуда не поеду, пока мне не дадут недостающие 15. Потому что я точно знаю, что малейшая ошибка может привести к большим проблемам. С другой стороны, когда все сделано правильно, поездка наверняка будет интересной, увлекательной и результативной. Мы сможем наблюдать какие-то совершенно удивительные вещи. К примеру, больших белых акул, кото-

рые на четыре метра выпрыгивают из воды. А ведь просто так, по расписанию, они этого не будут делать. Чтобы такое увидеть, надо провести ряд специальных мероприятий. Все тщательно готовится. Потому что приехать куда-то и, не расчехляя камеру, уехать обратно без снимков — это, конечно, катастрофа. Все эти поездки требуют серьезных финансовых затрат, и нельзя себе позволить так разбазаривать ресурсы. Достойный, правильный результат подобного путешествия — это опыт (вещь вообще бесценная!), новые знакомства и фотоматериал. Можно сюда еще добавить эмоции, впечатления, но это вещь безусловная, это есть всегда. ■

Беседу вела Юлия Копрянцева